

Тузова Елена Николаевна

аспирант

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С.П. Королева»

г. Самара, Самарская область

**О «ПЕНЬКАХ» И «ДЕРЕВЬЯХ» (ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПЬЕСЫ
А.П. ЧЕХОВА «ВИШНЕВЫЙ САД» В ФИЛЬМЕ С. ОВЧАРОВА)**

Аннотация: рассмотрен фильм С. Овчарова «Сад» как интерпретация пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад». Отмечены основные особенности фильма. Отмечены ключевые моменты в сюжете.

Ключевые слова: кинометафора, фильм, театральная эстетика балагана.

Сергей Овчаров (автор фильмов «Небывальщина», «Оно» и др.) в картине «Сад» указал, что он снят *по мотивам* пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад». Таким образом, режиссер обезопасил себя от вероятных нападков – обвинений в искажении шедевра.

С такими фильмами зритель всегда играет в игру «Чехов – не Чехов». По моему, это Чехов. Причем, Чехов современный, потому что в картине сохранены все основные мотивы пьесы, а наиболее актуальные укрупнены и акцентированы. Кроме того, при всей конкретности происходящего, в этом фильме многое дано в намеках, которые интересно расшифровывать и домысливать. А это яркая чеховская черта.

Замечательно сформировано пространство в начале фильма. Под чудесную музыку в духе начала 20 века (композитор А. Сигле) на экране открывается удивительная красота бескрайнего звездного неба, которая плавно переходит в красоту бескрайнего белого сада, окружающего макет барской усадьбы. Эту кинометафору можно прочесть так: «Все мы живём под одним небом». Красота вертикали – небо – сад – дом – какая-то игрушечная. Этот сад не отцветает никогда. Его красота – нарочитая, преувеличенная – окружает людей, которые прячут за ней свои низкие устремления. В итоге эта красота так никому и не нужна.

Мы проникаем в дом через коморку Фирса (И. Ясулович). Здесь он сначала лежит, как покойник, но потом встает и начинает уморительные манипуляции с предметами: камзол надевает с вешалки-палки, разматывает клубок и движется по дому с нитью, чтобы не заблудиться. Дуняша и Епиходов, пробираясь друг к другу в темноте, спотыкаются о натянутую Фирсом нить; комнатная дверь, оторванная конторщиком, движется и накрывает Епиходова с его скрипучими сапогами. Такие трюки вводят в фильм театральную эстетику балагана. Фарсовость, некая обманчивая комедийность, стилизация кадра под немое кино начала 20 века – титры вместо произносимых фраз, убыстренный кадр, нарочито экспрессивная мимика и жестикация, фронтальные мизансцены, когда герои выстраиваются в ряд, – всё это подчеркивает кукольную природу большинства героев. Для чего это нужно авторам? На мой взгляд, все это очередной раз подчеркивает «недотепистость» героев. Недотепы – это определение, подхваченное из лексикона Фирса, – можно отнести к каждому из героев «Сада» Овчарова. Недотепы именно в представлении современного человека. Все они балансируют на грани – между одной из двух ролей – либо марионетки, либо кукловода. «Человек, – как отмечает Хализев, – прибегая к шутовству, игровой эксцентрике, клоунаде, обману, преображает себя и демонстрирует окружающим совсем не то, что являет собой на самом деле» [2, с. 66–67]. За яркостью и комедийностью кроется глубоко трагедийное начало. Герои беседуют, танцуют, показывают фокусы, рыдают, в общем, занимаются чем угодно, только не самым главным – спасением своего дома.

Вначале слова Раневской (А. Вартанян) о невыносимых переживаниях звучат фальшиво. Это не мешает ей быть и куклой, и кукловодом одновременно. Однако после фразы Раневской «Фирс, а если продадут имение, куда же ты пойдешь?» – возникает ощущение, что она действительно способна страдать всерьез, и, когда Раневская разговаривает с Петей Трофимовым и с дочерью, мы понимаем, что она живая. Живой выглядит и Аня в исполнении С. Щедриной. Эта наивная девушка сумела первой понять и осмыслить тот факт, что имение и прекрасный вишневый сад будут проданы. И возникает невольный вопрос: как

это чистая нежная девушка переживет грядущие перемены? Вопрос, на который нет ответа...

Важной особенностью фильма является указание на время, когда происходят все описанные события. В титрах читаем: «1904 г.» С. Овчаров в одном из своих интервью отмечал: «С 1904 года в России начинается время вырубки садов, и «пеньки» наступают на «деревья» [1]. Это время «перед». Авторы картины мысленно достраивают этот временной ряд: 1905 г., 1907, 1914, 1917, 1937 и т. д. И для персонажей готовятся «роли» на других «площадках», причём, кем они там будут – марионетками или кукловодами – покажет время. Именно поэтому фигура Пети Трофимова «достроена» до члена подпольной организации, а образ Епиходова – до «сверхчеловека», постоянно цитирующего Ницше.

В фильме «выпячен» мотив нищестанства. И мы понимаем почему: из-за того, что многие войны 20 века и такое явление, как терроризм, вышли из этой теории. В картине любая подробность превращается в символ эпохи. Епиходов порвал струну у гитары, а получается, что мелкий нелепый человек порвал нить времени. Замечательная кинометафора рукотворной катастрофы.

В этом фильме всё происходит «с оглядкой на будущее» – на предстоящие революции, смертельную борьбу всех со всеми за власть и за выживание. Как известно, Чехов определил жанр «Вишневого сада», как комедию. Режиссер вслед за писателем предлагает с иронией взглянуть на историческое развитие страны. И от этого взгляда становится грустно. «Пеньки» наступили на «деревья» в этом кукольном мире.

Список литературы

1. Вишневый сад снова продается! [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.inoekino.ru/prod.php?id=6009

2. Хализев В.Е. Драма как род литературы [Текст]. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 260 с.